

РГБ ОД

На правах рукописи

- 9 ОКТ 1995

КОЕФ ВЕНД

КОДЫ: ОПЕЛТ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
РАЗДЕЛЕННОГО ЭТИССА

Специальность И.00.02
экономическая, социальная и
политическая география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург

1995

Работа выполнена на кафедре экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Научный руководитель – доктор географических наук,
профессор В.И. Гладкий

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор В.С. Ягья
кандидат географических наук,
доцент Э.И. Сайбусович

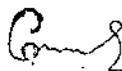
Ведущая организация – Институт социально-экономических
проблем РАН (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится "24" Октября 1995 г. в 12 час. на заседании Диссертационного совета К 113.05.09 по присуждению ученой степени кандидата географических наук в Российском государственном университете им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, набережная р. Мойки, 48, корп. 12).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке университета.

Автореферат разослан "20" Сентября 1995 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат географических наук
профессор

О.В. Соколов

Актуальность исследования. Одной из главных тенденций современного мирового исторического процесса становится этно-национальные проблемы, ассоциирующиеся с глобальным "этническим кризисом" (В. Кордунский, 1991). При этом речь идет не только о "классических" этнических конфликтах, столь угрожающих стабильности во многих частях мира. Явление приобретает более глубокие черты, затрагивая многие аспекты межличностного общения и души людей. Это явление получило в литературе название "этническое возрождение" или "этнический парадокс современности".

Как известно, в человеческой психике противостоят два начала: тенденция к уподоблению, стремление быть похожим на кого-либо, не выделяться из общей массы, стать органической частью целого и тенденция к уникальности, сохранению своего лица, своего собственного "я". К сожалению, современная цивилизация до последнего времени имела лишь этнонивелирующий, унифицирующий, т.е. в конечном счете обезличивающий характер.

После снижения и фактического устранения в последние годы фактора классовой борьбы ситуация в этнических процессах начинает существенно меняться. Цивилизация быстро обнаруживает, что этничность не исчезает, а скорее напротив - врывается в человеческий мир, порой конфликтно и трагично. В этнической картине мира слишком много "нестандартных ситуаций", порой искусственно созданных и веками консервирующихся вопреки чаяниям миллионов людей.

Одна из таких "нестандартных ситуаций" связана с курдским этносом.

Настоящая диссертация посвящена социально-географическому исследованию курдского этноса - одного из крупнейших в мире, у которого нет своего государства. Известно, что представители данного этноса расселены по всему миру, однако более или менее компактно они населяют горные районы, вошедшие в Юго-Восточную Турцию, в Северо-Западный Иран, в Северо-Восточный Ирак и в Северо-Восточную (а частично и Северо-Западную) Сирию. В этой связи фактом является наличие целостного этногеографического субрегиона, подразделяющегося в российской литературе на Турецкий Курдистан, Иранский Курдистан и Сирийский Курдистан.

Именно этот вышеупомянутый целостный этногеографический субре-

цион, идентифицированный в многочисленных историко-географических работах советских, западноевропейских и курдских авторов, является территориальным объектом нашего исследования. (Поселения курдов есть также и вне основной территории их расселения, в частности: в Иране (Азербайджан, Хорасан), в Турции (северо-восточные районы), в Ираке и в Сирии (в основном в городах), в Афганистане (в отдельных северо-западных районах), в Туркмении, Армении, Азербайджане, а также в Северной Америке, Европе, Австралии. Их характеристика не входит в наше намерение, и если отдельные описания и имеют место, то лишь в порядке экстраполяции).

Предметом исследования служат пространственные этнические, демографические, этногеополитические, социальные, экономические и эколого-расселенческие структуры курдского межстранового региона.

Цель работы - исследование вышеупомянутых структур и выявление основных тенденций их изменения. В соответствии с этим в основные задачи исследования входят:

1. Раскрытие сущности, содержания и основных закономерностей пространственного развития этнических, этногеополитических, демографических, социальных, экономических и эколого-расселенческих структур этноса.

2. Исследование на эмпирическом уровне особенностей этногеографической обстановки как в панкурдских рамках, так и в масштабах отдельных курдских регионов.

3. Классификация вышеупомянутых пространственных структур "низовых" регионов, характеристика особенностей каждого типа, исследование условий и факторов их формирования и развития.

4. Изучение влияния различных типов географических структур этноса на его консолидацию, проведение этногеографических, социальных, демографических и других параллелей с целью выявления общности этнокультурных традиций коренного курдского населения.

5. Разработка предложений по совершенствованию отдельных элементов выделенных пространственных структур.

Научная новизна работы состоит в комплексном, системном подходе к географическому исследованию курдского этноса как целостного межстранового образования, имеющего не только историко-этногеографическую общность и вековую традиционно-бытовую культуру,

но и объединяющее их современное национальное самосознание. Цемнтирующим элементом последнего всегда служила и служит героическая борьба курдского народа против сил реакции (в какой бы стране они ни концентрировались), борьба против физического истребления, борьба за национальное самоопределение Курдистана.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его теоретические и методологические положения могут быть использованы соответствующими органами как имеющихся курдских "полуавтономий", так и правительственными органами тех демократических государств, для которых курдская проблема — не пустой звук. Полученные выводы и результаты призваны помочь подрастающей курдской молодежи в процессе формирования ее мировоззрения и выбора жизненных приоритетов.

Структура работы. Цель диссертационного исследования и его основные задачи предопределили структуру диссертации. Она состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического указателя использованной литературы, иллюстративно-картографической части и включает 176 страниц машинописного текста, 12 картосхем, 46 таблиц, 275 наименований литературных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Природно-ресурсные и экологические факторы гадравле сделали Курдистан благоприятнейшим местом для обитания человека, способствовали привлечению сюда непрерывно чередующихся волн человеческих миграций из регионов, сильно различающихся между собой характером этногенеза. Благоприятное положение Курдистана обусловливается, с одной стороны, его защищенностью горами, с другой — наличием пригодных для земледелия равнин и обилием родных ресурсов. Данный регион часто являлся историческим конечным пунктом древних исторических миграций. Очевидные следы этого мы находим сегодня в многочисленности национальных меньшинств, проживавших на территории Курдистана. Последние (сумерийцы, аккады, вавилоняне, ассирийцы, персы, сасаниды, сефевиды, арабы) сосредоточены в основном на его окраинах. Сравнительно недавно, в XX веке, в Курдистан прикатились волны других людских миграций, главным образом политических

мигрантов.

I глава диссертации начинается с анализа теорий происхождения курдского этноса (В. Никитина, В.Ф. Минорского, Ч.Я. Марра, С. Озта, К. аль-Бадлиси, М.А. Заки и др.). Позиция автора, подтверждаемая последними археологическими изысканиями и раскопками, состоит в том, что исторические корни курдов находились именно в пределах Курдистана.

Курдские области истаря составляли единое хозяйственно-культурное пространство, а пути кочевья — артерии, по которым протекала "кровь" экономики, — сохранялись из века в век. Еще в средневековье курды создали зачатки государственности в форме полувассальных эмиратов. Жизнь в эмиратах зачастую не регламентировалась указами из имперских столиц, подчинение султанам было чисто формальным.

Когда в конце XIX столетия великие империи Западной Азии стали клониться к упадку, впервые появилась реальная возможность объединения всех курдских земель в единое централизованное государство. Однако этому не суждено было сбыться. Видное стратегическое положение Курдистана и открытие в районах Киркука и Мосула нефтяных залежей столкнули в этом регионе интересы Англии, Германии, Франции и России. Развернулась ожесточенная борьба, в которой каждая из этих держав активно и порой безнравственно разыгрывала курдскую карту. Курдские территории стали ареной сражения сначала русско-турецкой, а затем и первой мировой войны, многократно переходя из рук в руки. Как естественное следствие войны и распада Османской империи Курдистан оказался разделенным границами Турции, Ирака, Ирана, Сирии. Около 100 тысяч курдов жили в советском Закавказье.

В диссертации отмечается, что в истории Курдистана было немало "обнадеживающих" моментов. Так, после первой мировой войны мировое сообщество впервые пришло к признанию национальных прав курдов. Руководители Англии, Франции и Италии подписали в 1920 г. Севрский договор, предусматривавший создание в пределах Турции автономного Курдистана с правами предоставления ему через год государственной независимости. Договор остался нереализованным, в частности потому, что лидеры курдского движения, поверив надеждам мосулам тогдаш-

них турецких руководителей, перестали настаивать на суверенитете Курдистана, о чем скоро горько пожалели.

Истории с тех пор десятилетия представляют собой почти непрерывную цепь национальных восстаний, каждый раз подавлявшихся бескомпромиссно и жестоко властями Турции, Ирака, Ирана.

Уместно отметить, что лидеры курдского освободительного движения традиционно искали покровительства России, начиная еще с русско-турецких войн XIX века. Подобная прорусская ориентация особенно усилилась после первой мировой войны, когда отдельные курдские вожди стали более настойчиво искать поддержки у российского правительства, в частности — политического, военного или материального содействия в организации восстания в Курдистане с целью провозглашения независимости курдского государства.

В российских правительственных кругах идея такой поддержки считалась рискованной авантюрой, грозившей втянуть страну в серьезные политические осложнения. В 1923 г. предводитель одного из курдских восстаний Мамлук Барзани обратился в Советском с просьбой помочь оружием и снаряжением "революции в Малом Курдистане". Но для большевиков в тот момент было важнее поддержать Кемали Ата-турка, в котором видели союзника в борьбе за мировую революцию.

К этому следует добавить, что всад советских войск в Советский Иран сыграл немаловажную роль в провозглашении в 1946 г., поблизости от районов их дислокации, курдской Мехабадской республики. Не случайно, как только советские войска были выведены из Ирана, республика была разгромлена шахскими властями.

Достаточно трагичными страницами изобилует и послевоенная история курдов. Они горько проливают слезы предостерегая Сааду Хусейну создать империю наподобие великого Вавилона, стремятся Турции ассимилировать курдов и подогнать их под единый стандарт современной турецкой нации, Ирану строить республику, основанную на шиитском исламском фундаментализме.

К несчастью для себя, курды населяют район, стратегически важный для трех мощных течений современного национализма — турецкого, арабского и иранского. Национализм здесь подвергается ассимиляции со стороны всех трех вышеупомянутых государств.

В целом, несмотря на многовековое историческое существование

Курдистана, его географические границы до сих пор не определены. В этой связи карта Курдистана представляет собой в сущности территорию компактного расселения курдов, преимущественно в горном районе вокруг Курдистанских гор, на стыке Армянского и Иранского нагорий, а также в регионе турецко-иранско-иракско-сирийской границы.

В диссертации проанализированы современные этногеографические структуры Курдистана, предложена оригинальная схема расселения современных курдов с указанием отдельных племен, количества диалектов, конфессиональной принадлежности. Первые письменные засвидетельствованные сведения о самых известных курдских племенах появились к концу XVI века в курдской летописи *Череш-наме*. В ней, в частности, зафиксировано деление курдских общин с точки зрения языка, диалектов, культуры и социальных особенностей на четыре большие конфедерации: курмаджи, лури, келькор и гурани (сорани). Эта дифференциация курдского этноса не устарела и сегодня. Естественно, что в данном случае речь идет о больших генерализованных группах, в то время как племен насчитывается многие десятки.

Курды каждого племени (родо-племенной группы) четко знают все места обитания своих соплеменников, даже если те живут в пределах смежных государств, а также общенациональные племенные традиции и законы, которым подчиняются беспрекословно.

В специальной литературе имеется немало попыток классификации или просто описания расселения основных курдских племен и родо-племенных групп (см. рис.). Их уязвимое место — слишком слабый учет этнических "конгломератов", рассеянных по территории Курдистана. В "чистом", "рафинированном" виде курдские племена можно представить лишь на бумаге. Так, наиболее многонациональный этнический состав характерен для курдских городов. Даже такой идеал не самый "курдский" город как Диярбакыр в Турецком Курдистане (итогда называемый Амидом) — крупный культурный и административно-торговый центр курдов с религиозно-культурными и светскими учреждениями — является явно полиэтническим. Население этого города составляют курды, турки, армяне, евреи. Весьма представительен и религиозный состав населения этого города. К мусульманам, христианам, иудеям здесь постоянно прибавлялось население, принадлежав-

ное к отдельным конфессиональным группам. Так, кроме курдов-мусульман этот район исторически населили курды-езиды, курды-шахсы. Диярбакирский же вилайет населяли преимущественно армяне.

Специальное место в диссертации отведено конфессиональной географии Курдистана. Подчеркивается, что в своем подавляющем большинстве курды исповедуют ислам шафитского толка, являясь приверженцами данного мазхаба. Среди религиозных общин выделяется безидлизм — религия, исповедовавшаяся курдами до ислама. Число безидитов составляет от одного до полутора миллиона человек, проживающих в Иракском Курдистане (Мосуле, Синджаре), в Диярбакыре, Халебе, в сирийском Мешдурехчи, Армении, Грузии. Часть безидитов эмигрировала в Германию.

Одной из конфессиональных групп Курдистана является Ахль аль-Хакк ("приверженцы истины", "люди истины") или Али-Уляки ("обожествляющие Али"). Курды общины Ахль аль-Хакк живут на ирано-иракской границе. К Ахль аль-Хакк принадлежит секта Казалбаш, приверженцы которой также "рассеяны" вдоль ирано-иракской границы (на пути Ханкин — Карманлах), в Турции: в Анатолie, провинции Сивас, Диярбакыре. Часть их живет в России. Что касается Кавказа, то большинство приверженцев секты Казалбаш, живущие там, не считаются курдами по происхождению.

Наконец, есть небольшое число курдов, исповедующих христианство. Известны две христианские общины — якубийя и джудран, концентрирующиеся вдоль линии север Мосула — север Несейбна. Известно также значительное число христиан — не курдов.

Ряд исследователей упоминают также о наличии курдов-иудеев. Однако сегодня этот вопрос стал скорее политическим вопросом, нежели конфессиональным. Курды, считающиеся иудеями, проживают главным образом в Иране, и число их составляет порядка 150 — 200 тыс. человек. Если рассматривать курдов-иудеев как носителей иудаизма, то согласиться с наличием их вполне естественно, но по-скольку "иудей" и "еврей" для араба совершенно одно и то же, поскольку конфессиональный вопрос становится вопросом политическим.

В главе II осуществлен демогеографический анализ этноса. Отмечается, что диктаторские и реакционные режимы пытались в прошлом и пытаются сегодня подавить права курдов, насильственно изменить

границы территории Курдистана, сократить численность его населения. Эти попытки массового уничтожения, выселения, арабизации курдских районов или их персизации, отуречивания и т.д. в той или иной форме сказываются на современных параметрах курдского населения. С другой стороны, даже самые авторитетные авторы порой оценивают количество населения с узко национальной позиции, пытаются преувеличить цифру численности курдского этноса, будучи убежденными, что, дескать, чем многочисленнее население, тем курдская проблема ближе к "берегу спокойствия". Так, ряд курдских авторов заявляют, что число курдов колеблется в пределах 30 - 60 млн. человек. Искривляются иногда и другие параметры курдского этноса. (По нашим оценкам, численность курдов Курдистана составляет более 28 млн. человек, за его пределами - около 3,2 млн. человек; см. таблицу).

Таблица. Экстраполированные данные о численности курдов, проживающих в Турции, Иране, Ираке и Сирии в 1994 г.

Страна	Численность населения (млн.)	Доля курдского населения (%)	Численность курдского населения (млн.)
Турция	61,9	21	12,9
Иран	63,7	16	10,19
Ирак	19,6	20	3,92
Сирия	14,8	10	1,48
ВСЕГО:			28,58

(Составлена автором)

Дана всесторонняя характеристика (факторов демогеографического развития этноса, а именно: религиозных установок, тяжелых социальных и экономических условий, вооруженных конфликтов и др.; выявлена динамика рождаемости, смертности, естественного прироста; рассмотрена миграционная подвижность курдов и ее влияние на демографическую ситуацию).

Отмечается, что одна из современных острых проблем Курдистана

отток сельских жителей в город. Этот процесс отчасти вызван плохими экономическим положением земледельцев и относительным перенаселением деревни. Высокий естественный прирост населения при крайне низкой производительности сельского хозяйства, не обеспечивающей элементарных потребностей населения, заставляет деревенских жителей переселяться в город, пополняя отряды городской бедноты. Отсталость курдской деревни, отсутствие здравоохранительных услуг, электричества, водоснабжения, канализации, а также возможности получить образование — все это побуждает людей переселиться в город в поисках (иногда — тщетных) лучших условий жизни.

III глава посвящена преимущественно экономико-географическим аспектам развития Курдистана и начинается с анализа занятости и социальной стратификации населения. Отмечается, что прямое отношение к проблеме занятости в районах расселения курдов имеют:

- 1) сравнительно высокие темпы демографического роста и соответствующие темпы прироста рабочей силы;
- 2) обострение неполной занятости и скрытой безработицы в сельском хозяйстве и традиционном ремесле, связанное главным образом с исчерпаемостью земельного фонда;
- 3) отсутствие увязок политики планирования семьи и профессионально-технической подготовки трудовых ресурсов с естественным приростом населения;
- 4) глубокое технологическое отставание и острая нехватка производительного оборудования;
- 5) крайне низкий уровень доходов населения и другие явления.

Обострению проблемы занятости в последние годы особенно способствуют высокий демографический рост и "разбухание" городов в условиях промышленной стагнации. При этом фокусами, в которых особенно наглядно проявляется проблема занятости, оказываются наиболее крупные города: Карманлах, Киркук, Сулеймания, Диярбакыр и др. Не следует забывать, что фактический приток сельского населения в эти и другие города значительно больше, чем отмечается в специальной литературе, т.к. часть мигрантов возвращается в деревни периодически, что не получает отражения в статистических данных.

Заметный прирост населения курдских городов, являющийся в большинстве случаев не столько результатом естественного прироста,

сколько значительного миграционного притока населения из деревни в город, закономерно привел к увеличению числа безработных и особенно - к расширению неполной, т.е. непроизводительной занятости. Поэтому в условиях курдского города вопросы неполной занятости, по-видимому, заслуживают не меньшего внимания будущих исследователей, чем вопросы открытой (явной) безработицы.

Подчеркивается, что в функциональном механизме курдской экономики важнейшее место (с точки зрения численности занятых) занимает земледелие, а само курдское общество все в большей мере превращается из бедуинского скотоводческого в оседлое земледельческое. Подробной характеристике подвергается сельское хозяйство сирийской, иракской, иранской и турецкой частей Курдистана.

Что касается промышленности Курдистана, то ее состояние оставляет пока чалкое впечатление. Между тем, промышленность - решающая сфера любой развитой экономики, определяющая развитие других отраслей. Она - необходимое условие развития и самого сельского хозяйства. Все промышленности трудно организовать переработку сельскохозяйственной продукции, равно как и трудно создать современную сеть коммуникаций или оснастить необходимым оборудованием здравоохранение.

Лишь иракский Курдистан представляет собой достаточно развитую часть, благодаря крупной нефтеочистительной промышленности, а также благодаря благоприятному географическому положению и значительному населению. (Доля Курдистана в общей стоимости промышленной продукции Ирака составляет около 50%).

В условиях, когда крупное промышленное производство не в состоянии удовлетворить нужды курдского населения в самом необходимом, очень важную роль продолжает играть ремесло и мелкая промышленность.

По условному определению составителей национальных планов развития в некоторых странах разница между ремеслом и мелким промышленным производством заключается в том, что мелкие предприятия используют двигатели (паровые, бензиновые) и труд 8 - 10 человек, а в основе ремесла лежит ручной труд одного или нескольких человек. Что же касается подразделения между крупным и мелким механизированным производством, то оно проходит, видимо, не столько в об-

ласти количественных характеристик (занятость, размер основного капитала и т.д.), сколько определяется качеством используемого оборудования. Самостоятельные производители — специалисты-ремесленники, которые, как правило, не эксплуатируют чужого наемного труда, составляют заметный процент самостоятельного населения, практически, во всех регионах Курдистана, как в городах, так и в деревнях. Это — ковровщики, текстильщики, золотых и серебряных дел мастера, папьешики, лудильщики, жестянички, плотники и др.

Продукция домашнего производства издревле удовлетворяла личные потребности курдского населения и нередко продавалась на рынке. Многие феллахи, занимавшиеся домашним производством и сбывавшие свою продукцию на рынке, постепенно превратились в ремесленников. В результате последовавшего развития товарно-денежных отношений в Курдистане домашнее производство, трансформировавшееся в ремесленное, стало иметь ярко выраженный торговый характер. Имеется немало исторических свидетельств того, что в начале XIX в. именно Курдистан являлся основным источником снабжения Багдада, Стамбула и Дамаска текстильной продукцией, резиной, красками и т.д.

Исключительно важное место в кустарном производстве во всех районах Курдистана занимает производство ковров (курдский ковер с памятным орнаментом известен на всем Востоке). Целые районы (особенно в иранском Курдистане: Карманшах, Сенендаж, Бани, Педлар, Мехабад и др.) издавна специализируются на производстве ковров.

Учитывая недостаточный объем внутренних источников накоплений для развития крупного промышленного производства, практически, во всех регионах Курдистана большое внимание уделяется мелким формам промышленности, в том числе ремеслу. В пользу расширения таких форм обычно выдвигаются следующие основные аргументы: а) их расширение не требует значительных затрат государственного капитала и почти целиком основывается на частных капиталовложениях; б) поощрение мелких форм промышленности играет положительную роль в увеличении выпуска необходимых населению потребительских товаров; в) расширение кустарной и домашней промышленности отчасти содействует решению такой острой проблемы, как проблема занятости населения.

Кроме того, ремесленное производство оказывает расширяющее

воздействии на внутренний рынок, способствует более рациональному размещению промышленности, развитию отсталых районов, а также содействует подготовке кадров для фабрично-заводской промышленности.

В диссертации отмечается, что дать детальный анализ мелкой промышленности Курдистана чрезвычайно трудно, ибо нет почти ни одного местного селения, где бы не было своих ремесленников, производящих традиционные товары в легкой конкуренции с импортируемыми товарами из стран с высоко развитой рыночной экономикой.

Наиболее важными выводами диссертационного исследования можно считать следующие:

1) исторические корни курдов /"кристаллизационное ядро" этноса/ находятся в пределах исследуемого нами неясного этногеографического субрегиона, признаваемого подавляющим большинством авторов. Все попытки подвергнуть сомнению автохтонность курдского этноса опровергаются новейшими археологическими изысканиями и раскопками;

2) исторически самосознание курдского этноса прошло весьма противоречивый путь, особенно после турецко-иранского, а затем турецко-ирано-иракско-сирийского разделения Курдистана. Однако, несмотря на многовековое воздействие естественной и насильственной ассимиляции, модернизации /или "вестернизации"/, самосознание курдов не только не утрачено, но и приобрело новые качества. Отличительные особенности курдов проявляются как в материальной, так и духовной культуре. Специфические общенациональные черты характера и этнической психологии курдов являются предметом исследования многих авторов;

3) природно-ресурсный потенциал Курдистана отличается разнообразием и огромными масштабами, что представляет собой мощный стимул для экономического развития этого региона и является действенным контраргументом против попыток доказать ресурсную нежизнеспособность Курдистана. Его недра богаты медью, железом, марганцем, ртутью, оловом, серой, мрамором, молибденом, свинцом, углем. Особое значение имеют запасы нефти в Иране /Карманшах/ и в Ираке /Киркук и Мосул/ - одни из крупнейших на Ближнем и Среднем Востоке;

4) в этногеографическом отношении курды делятся на множество

родов, племен и племенных общин. С известной долей условности можно выделить четыре большие конфедерации: гураны, кальхор, дурь и курманджи. Наиболее известные курдские племена и племенные образования - это: джаф, авроман, мериван, бильбас, мукри и др. Курды каждого племени четко осведомлены о всех местах обитания своих соплеменников, знают общенациональные племенные традиции и законы, которым подчиняются беспрекословно. Особенно труден для анализа многонациональный этнический состав населения Курдистана в крупных городах;

5) определенную роль в истории курдского этноса играло и продолжает играть самосознание не только в этнической, но и религиозной форме. Его религия имеет индивидуальные черты, отличающие курдов от соседей. Наряду с исламом /за приверженность которому они заплатили и платят по сей день дорогой ценой/, курды исповедуют йезидизм как чисто "этническое" религиозное течение. Многие курды принадлежат к общине Ахль аль-Хакк, являются христианами или иудеями /особенности конфессиональной географии Курдистана изложены в диссертации/;

6) демогеографические параметры курдского этноса свидетельствуют о том, что ежегодные темпы естественного прироста коренного населения в целом соответствуют среднегодовым темпам естественного прироста населения всего региона /в составе Ирана, Ирака, Турции и Сирии/, что дает возможность путем экстраполяции данных определять динамику численности курдов. Помимо причин внутренних, влиявших на изменение демографической ситуации в Курдистане, существуют причины внешние, не зависящие от курдов, связанные с интригами империалистических государств в данном регионе, вооруженными конфликтами, вынужденной миграционной подвижностью и т.п.;

7) сравнительно высокий демографический рост в Курдистане и "разбухание" городов в условиях промышленной стагнации ведет к обострению проблемы занятости, которая осложняется также обострением неполной занятости и скрытой безработицы в сельском хозяйстве и традиционном ремесле, отсутствием увязок политики планирования семьи и профессиональной подготовки трудовых ресурсов с естественным приростом населения, глубоким технологическим отставанием и т.д.;

8) промышленность Курдистана размещена крайне неравномерно: большая ее часть сосредоточена в Иракском Курдистане /нефтедобыча и нефтеочистка/, в то время как на остальной территории региона имеются лишь отдельные очаги, чаще всего представленные единичными предприятиями и, как правило, расположенные на значительных расстояниях друг от друга. Причины такой неравномерности следует искать прежде всего в различном уровне социально-экономического развития частей Курдистана, в тяжелой судьбе курдского народа. Неравномерность и быстрые изменения в размещении местной промышленности связаны также с любым новым строительством;

9) своеобразным дополнением к курдской промышленности является ремесленное производство, сохранившееся в основном как мелкое ручное производство, рассчитанное, главным образом, на удовлетворение ограниченного местного спроса с его спецификой и индивидуальностью.

Проведенный анализ географических особенностей курдского этноса подтверждает существование многочисленных нитей — этнических, идеологических, культурных, религиозных, политических, хозяйственных и других — связывающих его воедино и составляющих целостное культурно-цивилизационное пространство, расположенное на стыке Турции, Ирана, Ирака, Сирии, вблизи бывших советских закавказских республик.

Как бы ни стремились турецкие, иранские и иракские власти к созданию мононациональных и моноконфессиональных государств, к фактическому поглощению курдского этноса, многомиллионный народ нельзя уничтожить и насильно ассимилировать. Многострадальный территориально разобщенный курдский народ имеет полное право, наконец, изменить свою трагичную судьбу к лучшему.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

- I.1. Происхождение курдского этноса: анализ теорий
- I.2. Курдский этнос и территория
- I.3. Этногеографические структуры Курдистана
 - I.3.1. Курды
 - I.3.2. Иные этносы
- I.4. Конфессиональный состав

ГЛАВА II. ДЕМОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

- 2.1. Численность этноса: трудности статистики, мажоритарные пропорции
- 2.2. Факторы демогеографического развития этноса
- 2.3. Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста
- 2.4. Миграционная подвижность курдов и ее влияние на демогеографическую ситуацию

ГЛАВА III. ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

- 3.1. Занятость и социальная стратификация населения
- 3.2. Сельское хозяйство
 - 3.2.1. Земледелие
 - 3.2.2. Животноводство
- 3.3. Промышленность
- 3.4. Ремесла
- 3.5. Урбанизация

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ